

misterium

Великое избавление
Расплата кровью
Школа убийств
Месть под расчет
Ради Елены
Картина без Иосифа
Прах к праху
В присутствии врага
Обман
Преследование праведного грешника
Предатель памяти
Тайник
Без единого свидетеля
Перед тем, как он ее застрелил
Женщина в красном
Это смертное тело
Верь в мою ложь
Всего одно злое дело
Горькие плоды смерти
Наказание в награду

misterium

**ЭЛИЗАБЕТ
ДЖОРДЖ**

НАКАЗАНИЕ В НАГРАДУ

Москва
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д42

Elizabeth George

PUNISHMENT SHE DESERVES

Copyright © 2018 by Susan Elizabeth George

Иллюстрация на суперобложке *Анатолия Дубовика*

Джордж, Элизабет.

Д42 Наказание в награду / Элизабет Джордж ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 704 с.

ISBN 978-5-04-096806-0

Трудно сопротивляться дару рассказчицы Джордж, однажды попавшись к ней на крючок.

USA Today

Элизабет Джордж — подлинный мастер детектива. Как и хорошее вино, ее прозу нужно смаковать маленькими глоточками...

Sunday Express

Джордж создает причудливую мозаику, которая никогда не бывает скучной.

Guardian

Автор великолепно пишет — и по-настоящему умеет выстроить сцену и создать персонажи, о которых вы хотите знать как можно больше.

Sun

Джордж жмет на все наши кнопки, а мы глотаем ее книги одну за другой.

Daily Telegraph

Блестящая писательница, Джордж выстраивает потрясающие сюжеты, а эмоциональный уровень ее повествования выше, чем у кого-либо другого.

The Times

Элизабет Джордж — выдающийся мастер детективного романа. Многие критики наделяют ее статусом «великая». Творчество Элизабет завоевало признание читателей во всем мире, в том числе и в России. Ее книги издаются миллионными тиражами, становятся основой для телефильмов, получают престижные литературные премии.

Неписанный закон жизни гласит: держись подальше от начальства. Но что делать, когда начальство само обращает на тебя пристальное внимание? Да еще и с самыми неприятными намерениями... Помощник комиссара лондонской полиции давно хотел избавиться от неудобной и непредсказуемой Барбары Хейверс. А заодно — и от ее командира, инспектора Томаса Линли. Поэтому он поручил им расследование крайне шекотливого дела о самоубийстве. Дело попало на контроль к влиятельному члену Парламента, и малейшая ошибка, малейший просчет следователей грозит им крупными неприятностями. Над головами Линли и Хейверс ступились черные тучи...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096806-0

*Тому, Ире и Фрэнку
с благодарностью и любовью.
Так или иначе, но мне повезло.*

Где смысл мучения в тисках
Минувшего и грядущего?
Ведь разум, тщащийся постичь,
Что будет завтра,
Покой не обретет.

Руми¹

Настоящее важнее будущего.
А что нового можно ожидать
от прошлого?
Рабия из Басры²

¹ Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад Руми — выдающийся персидский поэт-суфий XIII в.

² Рабия аль-Алавия аль-Басри — поэтесса, философ, писательница VIII в.; видная представительница басрийской школы аскетов.

Декабрь, 15-е

Бейкер-клоуз

Ладлоу, Шропшир¹

Снег в Ладлоу пошел к вечеру, когда большинство жителей заканчивали мыть посуду после обеда и готовились усесться перед телевизором. По правде говоря, в городе после наступления сумерек было не так уж много развлечений — или ты включаешь один из телевизионных каналов, или отправляешься в паб. Но так как Ладлоу за долгие годы превратился в город, населенный в основном пенсионерами, которых интересовали покой и возможность пораньше улечься в постель среди средневековых зданий и мощенных булыжником переулков, в нем мало кто жаловался на недостаток увеселений.

Как и многие другие жители города, Газ Раддок тоже заканчивал с мытьем посуды, когда впервые заметил снег. Он стоял перед раковиной, окно за которой смотрело прямо в темноту. И видел он в нем в основном свое собственное отражение и отражение старика, который орудовал чайным полотенцем рядом с ним. Но вот свет в узком садике на заднем дворе осветил падающие снежные хлопья. И через несколько минут то, что сначала казалось легким снежком, превратилось в настоящую снежную завесу, которая колебалась на свежем ветру и в какой-то момент стала похожа на кружевную оконную штору.

— А он ведь мне совсем не нравится, доложу я вам. Хотя и пользы от него немало.

Газ взглянул на своего помощника по уборке. Он не думал, что старик говорит о снеге, — и понял, что прав, когда заметил, что Роберт Симмонс смотрит не на снег за окном, а на ершик для мытья посуды, которым Газ мыл тарелку.

¹ Ладлоу — город в Шропшире, недалеко от границы Англии и Уэльса; с 1489 по 1689 г. являлся неофициальной столицей Уэльса.

— Сплошная антисанитария, — продолжил Симмонс. — Говоришь, говоришь тебе об этом, а ты все не хочешь его сменить.

Газ улыбнулся, но не старому Робу — он всегда думал о своем компаньоне именно как о «старом Робе», как будто где-то в доме был еще и «молодой Роб», — а своему собственному отражению в окне. И обменялся с Газом в окне понимающим взглядом. Роб жаловался на ершик каждый вечер, и каждый вечер Газ объяснял ему, что использовать ершик гораздо гигиеничнее, чем наполнять раковину мыльной водой и полоскать в ней стекло, фаянс, столовые приборы, горшки и сковородки, притворяясь, что вода чудесным образом очищается всякий раз, когда в нее погружают новый предмет сервировки.

— Лучше этого только посудомоечная машина, — говорил в таких случаях Газ, не прекращая орудовать ершиком. — Стоит вам сказать только слово, Роб, и я ее вам достану. Легче легкого. Я даже сам установлю ее.

— Ха, — отвечал обычно Роб. — Без этой штуки я дожил до восьмидесяти шести и пока не собираюсь сдаваться, так что, думаю, в могилу сойду без нее. Все эти новомодные штучки — ха!

— Не забывайте, что у вас есть микроволновка, — напоминал ему Газ.

— Это совсем другое дело, — раздавался резкий ответ.

А если Газ спрашивал, почему наличие микроволновки чем-то отличается от обладания посудомоечной машиной, то ответ всегда был один и тот же: «Потому»; при этом Роб пожимал плечами и фыркал. На чем дискуссия заканчивалась.

Газу было все равно. Поваром он был никудышным, так что посуды для мытья обычно было совсем мало. Вот и сегодня на обед у них был печеный картофель в мундире с чили кон карне¹ быстрого приготовления и салат со сладкой кукурузой. Основное блюдо было разогрето в микроволновке, при этом даже консервный нож не понадобился — на банке имелось специальное кольцо. Так что вымыть надо было всего две тарелки, деревянную ложку, столовые приборы и две кружки, из которых они пили чай.

Со всем этим Газ мог справиться и сам, но старый Роб любил ему помогать. Старик знал, что его единственная дочь, Эбигейл,

¹ Блюдо мексиканской и техасской кухонь. Название взято из испанского языка и означает буквально «чили с мясом».

звонит Газу раз в неделю, дабы получить отчет о том, как поживает ее папочка. Так что Симмонс хотел, чтобы Газ сообщал ей: он находится в такой же отличной форме, как и в тот день, когда Газ переехал к нему жить. Но даже если б звонки Эбигейл не были непременной частью их совместной жизни, Газ подозревал, что старый Роб все равно настаивал бы на том, что он должен помочь. С самого начала это было тем непременным условием, на котором он согласился допустить постороннего в свой дом.

После смерти жены Роб в течение шести лет жил один, пока его дочь не решила, что он стал все забывать. Ему необходимо было два раза в день принимать лекарство; кроме того, существовала опасность, что он может неожиданно упасть, а рядом никого не окажется. Эбигейл объявила, что ей нужен кто-то, кто будет ухаживать за папочкой, и когда Роб оказался перед выбором — или разделить свой дом с одним из тщательно подобранных незнакомцев, или переехать из Ладлоу к Эбигейл, ее четырем детям и мужу, которого он невзлюбил с того самого первого раза, когда тот показался на пороге дома, чтобы пригласить его единственную дочь в клуб в Шрусбери, он ухватился за идею компаньона, как за спасательный жилет.

Газ Раддок — при рождении ему дали имя Гэри — оказался этим самым компаньоном. У него была еще одна работа в качестве полицейского общественной поддержки¹ в Ладлоу, но этим он занимался в основном в течение дня, а так как при обходе своего участка пользовался велосипедом, на манер бобби² из 20-х годов, то легко мог в случае нужды навещать старого Роба и днем. Для Газа возможность такого совмещения была просто идеальной — муниципальная зарплата была нищенской, а совместное проживание с Робом в качестве его компаньона давало ему не только крышу над головой, но и небольшой доход.

Когда Газ уже протирал сушилку, а Роб раскладывал полотенце на вешалке над плитой, где оно должно было высохнуть, зазвонил мобильный Газа. Тот посмотрел на экран, чтобы выяснить, кто звонит, но, заметив взгляд, который Роб бросил на него, решил проигнорировать звонок. Они жили вместе достаточно долго, так что Симмонс знал, что должно последовать за звонком. Вечерний звонок обычно означал нарушение всех их планов.

¹ Или ПОП — вспомогательный персонал, выполняющий ограниченные полицейские функции.

² Так в Англии называют патрульных полицейских.

— Сейчас уже начнутся «Танцы со звездами», — напомнил Роб, называя свою любимую телепередачу. — А по Скай¹ будет фильм с Клинтом Иствудом. Тот, с чокнутой женщиной.

— А разве они не все чокнутые? — Газ решил не брать телефон, а подождать сообщения. Сейчас главным для него было усадить Роба перед телевизором с пультом управления в руках.

— Ну, не так, как эта, — ответил старик. — Это про ту девицу, которая хочет, чтобы для нее по радио передали песню. Да ты знаешь этот фильм. А потом она решает, что Клинт Иствуд ей подходит — то ли у них что-то уже было или что-то в этом роде, я уже не помню, но только мужчины становятся дураками, когда дело доходит до женщин, как думаешь? — и она проникает к нему в дом и режет в ключья его одежду.

— «Сыграй мне перед смертью»², — подсказал Газ.

— Так ты его помнишь?

— Еще бы. После этого фильма я вообще не могу смотреть на женщин.

Старый Роб рассмеялся, но его смех быстро перешел в кашель, который не понравился Газу. Симмонс курил до семидесяти четырех лет, пока ему не сделали коронарное шунтирование четырех сосудов, после чего он наконец решил отказаться от зелья. Но это не значило, что после шестидесяти лет курения у него не могли развиваться рак или эмфизема.

— С вами всё в порядке, Роб? — уточнил у него Газ.

— Естественно. А почему нет? — Старый Роб одарил его сердитым взглядом.

— Это я так просто, — ответил Газ. — Давайте-ка я усажу вас перед телевизором. Может быть, сначала зайдете в туалет?

— Ты это о чем? Я и сам знаю, когда мне надо по-маленькому, парень.

— А я и не говорю, что не знаете.

— И когда мне понадобится, чтобы кто-то расстегнул мои...

— Я все понял, — с этими словами Газ прошел за пожилым джентльменом в гостиную, располагавшуюся в передней части дома. Ему не очень понравилось то, как Роб клонился набок при ходьбе, и то, как он оперся рукой о стену для поддержки. Ему обязательно надо ходить с палкой, но этот старик был невозможным

¹ Один из каналов британского телевидения.

² Фильм 1971 г., режиссерский дебют Клинта Иствуда.

упрямцем. И если палка ему не нравилась, то любое упоминание о ней заставляло его кричать не своим голосом.

Добравшись до гостиной, старый Роб опустился в кресло. Газ зажег электрический камин, задернул оконные шторы и, разыскав телевизионный пульт, включил канал, по которому должны были идти «Танцы со звездами». Пять минут до начала — достаточно времени, чтобы приготовить «Олватин»¹.

Ночная кружка Роба стояла на своем месте на буфете — она была украшена переводной картинкой с изображением его внуков, собравшихся вокруг Санта-Клауса. От постоянного мытья краски выцвели, а на завитке из плюща и остролиста, служившем ручкой, виднелись сколы. Однако старый Роб и слышать не хотел о том, чтобы пить свой «Олватин» из какой-либо другой кружки. Он всегда много жаловался на своих внуков, но Газ очень скоро понял, что старик их просто обожает.

Держа в руках кружку с «Олватином», Раддок вернулся в гостиную. И вновь зазвонил его мобильный. Он опять не ответил, занявшись устройством Роба перед телевизором. «Танцы со звездами» только начались, а самые первые кадры были самыми интересными.

Роб обожал разглядывать и женщин — участниц конкурса, и профессиональных танцовщиц, которые должны были научить тех танцевать ча-ча-ча, фокстрот, венский вальс и все, что угодно. Старый Роб наслаждался видом их костюмов, потому что они были скроены так, чтобы продемонстрировать бóльшую часть ложбинки между грудой. Удовольствие, которое старик получал от вида их подрагивающих бюстов, говорило о том, что доживший до восьмидесяти шести лет и «пока не собирающийся сдаваться» Роберт Симмонс был все еще жив.

— Ты только взгляни на это, парень, — вздохнул старый Роб, отдав салют кружкой с «Олватином» телевизионному экрану. — Ты когда-нибудь видел такие буфера? Будь я лет на десять моложе, я бы показал этим дамочкам, что с ними надо делать, уж будь уверен.

Газ непроизвольно закашлялся — там, откуда он был родом, женщинами восхищались, возносили их на пьедестал и все такое. Конечно, они были сексуальными. Но их сексуальность являлась Божьим даром, который Всевышний дал им не для того, чтобы они демонстрировали свои «буфера» всем мужчинам, особенно

¹ Питательный шоколадно-молочный напиток, приготовляемый из одноименного порошка.

с экранов телевизоров. Но изменить старого Роба, похотливого самца, было невозможно, так что «Танцы со звездами» венчали его неделю.

Из-за спинки дивана Газ достал одеяло, которым укутал напоминающие прутья ноги Роба. Затем проверил программу передач, дабы убедиться, что «Сыграй мне перед смертью» будут показывать позже, после чего оставил своего компаньона, пофыркивающего от удовольствия от пустого диалога между ведущим программы и судьями.

Усевшись на стул на кухне, он взял со стола оставленный на нем мобильный. Звонок настрожил его. В Вестмерсийском колледже только что закончился осенний семестр. Экзамены завершились, и студенты готовились к празднованию Рождества, так что все они наверняка планировали сегодняшним вечером принять участие в шумных вечеринках и попойках.

Раддок нажал на номер звонившего. Кло ответила мгновенно.

— У нас здесь идет снег, Газ. А у вас?

Газ знал, что ее мало интересовал отчет о погоде, но это был способ начать разговор. А еще он знал, что разговор закончится просьбой, которую — и Кло об этом догадывалась — произносить не стоило. Он же не собирался облегчать ей жизнь.

— Здесь тоже, — ответил Газ. — Дороги наверняка превратятся в кашу, можно не сомневаться, но это заставит людей сидеть дома.

— Сегодня конец семестра, Газ. Детей не удержат. Их не волнуют ни снег, ни дождь, ни слякоть, когда дело идет об окончании семестра.

— Но они же не разносят почту, — заметил Газ.

— Прости?

— Снег, слякоть, дождь... Почтальон?¹

— Поверь мне, они вполне могли бы быть почтальонами. Погода их не остановит.

Он ждал, что последует дальше. Кло понадобилась всего одна секунда.

— Ты не присмотришь за ним, Газ? Это можно сделать во время очередного обхода. Ты же в любом случае пойдешь на обход, правда? И, судя по погоде, ты будешь не единственный ПОП, которого сегодня попросят выйти на улицы, чтобы присмотреть за молодежью в пабах.

¹ Газ намекает на то, что почта Ее Величества доставляет письма при любой погоде.

Как раз в этом Газ сомневался. Вестмерсийский был единственным колледжем во всем Шропшире, поэтому было маловероятно, что ПОПы в других населенных пунктах выйдут сегодня в снег безо всякой на то причины. Но спорить Газ не стал. Он любил Кло. И ее семью. И хотя Раддок знал, что она играет на этих его чувствах, он мог легко выполнить ее просьбу.

— Но Треву все это не понравится, — все-таки заметил Газ. — Думаю, что ты это знаешь.

— Трев ничего об этом не узнает, потому что ты ничего ему не скажешь. А я-то точно буду молчать как рыба.

— Но ведь ты же понимаешь: если речь идет о доносах и кляузах, то это точно не про меня.

Пока Кло обдумывала то, что он сказал, в трубке стояла тишина. Газ мог мысленно представить ее себе. Если по какой-то причине она все еще на работе, то сейчас сидит за столом, таким же ухоженным и аккуратным, как и она сама. Если же Кло дома, то наверняка в спальне, одетая в нечто, что, по ее мнению, подходит замужней женщине и что она надела ради своего мужа. Она несколько раз говорила ему шутя, что Трев любит ее белой, нежной и пушистой, — все эти характеристики подходили ей как нельзя лучше.

— Как я уже сказала — конец семестра, на улицах становится скользко, молодежь начинает прикладываться к постэкзаменационной бутылочке, — сказала Кло. — Никому и в голову не придет интересоваться, что ты делаешь, бродя по окрестностям, — ясно, что следишь за безопасностью всех, включая и Финнегана.

В этом была своя логика. А кроме того, обход окрестностей имеет ряд положительных моментов, помимо возможности подышать свежим воздухом.

— Ладно. Сделаю. Но в этом будет смысл, только если я выйду позже. Прямо сейчас ничего еще не началось.

— Понятно, — согласилась Кло. — Спасибо, Газ. Ты ведь согласишься мне о том, что с ним происходит?

— Ну конечно, — пообещал Раддок.

*Сент-Джулианз-Уэлл
Ладлоу, Шропшир*

Мисса Ломакс рассматривала одежду, которую ее подруга Дена — известная среди друзей как Динь — выложила на кровати. Три юбки, один кашемировый пуловер, две шелковые блузки, один топ, украшенный серебряными блестками, напоминающими

сосульки. Все это Динь достала из своего рюкзака, приговаривая:

— Черная — самая лучшая, Мисса. Лучше всего тянется.

Это было самым важным. Одежда принадлежала Динь, а у них с Миссой была разная комплектация. Динь была изящной и фигуристой, с телом взрослой женщины, хотя и не очень высокой, а тело Миссы напоминало грушу и мгновенно раздавалось в бедрах, если Мисса переставала следить за весом, и она была на добрых шесть дюймов¹ выше подруги. Но своей одежды, которую можно было бы надеть для вечернего выхода, она с собой в Ладлоу не привезла. Поступив в колледж, Мисса даже не думала о возможных вечерних развлечениях, потому что в Ладлоу она приехала не на вечеринку, а изучать биологию, химию, математику и французский перед поступлением в университет.

— Все это будет слишком коротко для меня, Динь, — сказала Мисса, указывая на юбки, лежащие на кровати.

— Короткое сейчас в моде, и кому какое до этого дело?

— Я не смогу ехать на велосипеде. — Это все, что сказала Мисса, которой как раз было до этого дело.

— В такую погоду никто не ездит на велосипеде.

Эти слова произнесла Рабия Ломакс, как раз вошедшая в комнату Миссы в фиолетовом тренировочном костюме, мешком висевшем на ее гибкой фигуре, и с ногами, на которых не было ничего, кроме лака для ногтей. В соответствии с сезоном ногти были окрашены в зеленый и красный цвета, а на ногти больших пальцев был нанесен дополнительный золотой растительный орнамент.

— Вы поедете на такси, — продолжила она. — Я заплачу за дорогу в оба конца.

— Но Динь приехала сюда на велосипеде, Ба, — заметила Мисса. — Она не сможет...

— Необдуманно смелый поступок, Дена Дональдсон, — заявила бабушка Миссы. — Ты можешь поехать на такси, а велосипед забрать в другой раз, правда?

— Спасибо, миссис Ломакс, — поблагодарила Динь с облегчением. — Мы потом вернем деньги.

— Не говори глупостей, — произнесла Рабия. — Достаточно будет того, что вы хорошо проведете время.

— Забудь про учебу хотя бы на один вечер, — она повернулась к Миссе. — Жизнь — это не только учебники, к удовольствию ро-

¹ Мера длины, равная приблизительно 2,5 см.

дителей. — При этих словах Мисса бросила взгляд на бабушку, но промолчала. Рабия быстро продолжила: — Итак, что здесь у нас?

Она подошла к кровати и, бросив на одежду один-единственный взгляд, сразу же выбрала черную юбку. Мисса заметила, что Динь расплылась от удовольствия.

— Надевай вот это, — велела Рабия. — Посмотрим, как она на тебе сидит. Я одолжила бы тебе что-нибудь из своего, но сейчас мой гардероб состоит лишь из костюмов для танцев и для тренировок. Чего не скажешь об обуви. А тебе она понадобится.

Женщина щелкнула пальцами и направилась в сторону спальни. Тем временем Мисса сняла кроссовки и джинсы, а Динь стала рыться в ящиках комода в поисках «хотя бы одной пары колготок, которые не выглядят как полученные в “Оксфаме”»¹.

Мисса напялила на себя юбку Динь. Тот факт, что юбка тянулась, позволял носить ее, хотя она и врезалась в живот девушки, как повязка.

— Фу-у-у, я не знаю, Динь, — произнесла Мисса.

Динь отвернулась от ящиков, обнаружив наконец пару черных колготок.

— Круто! — воскликнула она. — То, что надо! Парни просто одуреют, когда увидят тебя в этом.

— Да я не очень хочу, чтобы они одуревали.

— Нет, хочешь. Это не значит, что ты *должна* с ними что-то делать. Вот, возьми. У меня есть кое-что специально для тебя. — Она передала колготки и вернулась к своему рюкзаку, из которого извлекла кружевной бюстгальтер.

— На меня он ни за что не налезет, — сказала Мисса.

— Это не мой, — пояснила Динь. — Это мой досрочный подарок тебе на Рождество. Вот. Возьми. Он не кусается.

Мисса никогда не носила ничего кружевного. Но было ясно, что никакого отказа подруга просто не примет.

— Потрясающая вещь, — прокомментировала Рабия, увидев бюстгальтер в руках у Динь. — Откуда это?

— Мой подарок Миссе, — объяснила ей Динь. — Пора бы ей уже вырасти из нижних рубашек.

— Я не ношу нижних рубашек, — заметила Мисса. — Мне просто не нравится... Кружево кусается.

¹ Оксфордский комитет помощи голодающим — благотворительная организация, основанная в Британии в 1942 г.